

Против опасности надо быть готовым ~ Эзоп

В ночь перед началом занятий в Академии я спала не очень хорошо. Точнее было бы сказать, что мне приснился кошмар, вероятно, вызванный нервозностью и предвкушением. Красная чакра, чистый ужас и беспомощность от того, что я слепая и немая. Я проснулся беззвучно, вздох не сходил с моих губ, глаза широко вспыхнули и заматались по комнате. На секунду мне показалось, что в углу кто-то стоит. Но нет. Там никого не было. Чувство чакры подсказывало, что в доме есть только я, мой брат и родители.

Человеческий мозг был хорош в распознавании лиц. Иногда даже слишком хорошо, потому что находил лица в других вещах - тени как яркий пример. Особенно часто это случалось во время гипнагогии, или сна бодрствования.

Как ни странно, это меня не очень-то успокоило.

Я собрал чакру в своих руках. Если добиться достаточно большой концентрации, чакра может стать видимой. Для чего-то вроде Расенгана, где она была не только видимой, но и почти твердой, требовалось огромное количество, больше, чем у меня было сейчас, но я мог достаточно легко управлять чем-то вроде призрачного света.

Я вызвал его и протянул руки, уверяя себя, что там никого нет. Он был достаточно ярким, чтобы видеть, мерцая на полу и стенах. Я вздохнула и спустила ноги с кровати, вздрогнув при мысли о том, что из-под нее может что-то выскочить и схватить меня.

Ничего не было.

Это просто кошмар, сказала я себе. Здесь ничего нет.

В доме было так тихо; я слышал шелест ветра в деревьях, слабый зов оленя, скрип половиц. Я встала и поползла вперед, мои шаги не издавали ни звука, освещая себе путь вытянутыми руками.

Комната Шикамару находилась рядом с моей. Его дверь была приоткрыта, и мне даже не пришлось отодвигать ее, чтобы проскользнуть в его комнату. В сверхъестественной тишине дома его дыхание было громким и успокаивающим. Я почувствовала, как из моей спины уходит напряжение.

Как нара, я не должна бояться темноты. Именно там мы были сильнее всего. Но я не любила оставаться в ней одна.

Я остановилась посреди его комнаты, пока какое-то чувство не подсказало ему, что он не один, и он зашевелился, прищурив на меня обесцвеченные глаза, а затем зашаркал к выходу. Это было самое лучшее приглашение, которое я собиралась получить.

Я погасила свет и скользнула в постель. Я долго не мог заснуть, но в конце концов, между одним морганием и другим, я погрузился в дремоту.

"Проснись и пой! Вставайте!" Кто-то прокричал в какой-то нечестивый час утра. Я потянулся за подушкой, чтобы накрыть голову, но обнаружил, что ее забрали вместе со всеми одеялами. Я поднял голову и увидел, что мама держит в руках вышеупомянутые предметы. Ну что ж, было не так уж и холодно. Я свернулась калачиком, столкнувшись с Шикамару, у которого была та же идея.

"О, нет, не надо", - твердо сказала она. "Вставай! Это твой первый день в Академии, ты не должен опаздывать!"

Несколько мгновений спустя я, спотыкаясь, вошла в свою комнату и попыталась одеться, причем мне пришлось повторить этот процесс несколько раз, так как некоторые вещи оказались наизнанку или задом наперед. Но мне это удалось, и как раз вовремя.

"Если вы двое не спуститесь сюда в ближайшие три секунды...!" пригрозила мама. Я выскочил из комнаты, едва не врезавшись в Шикамару, и мы, сутулясь, спустились по лестнице. Она потащила нас на задний двор. Подождите, мы все еще собирались делать растяжку? Я бы предпочла лишние полчаса сна. Судя по его лицу, Шикамару чувствовал то же самое.

Но мы оба были слишком мудры, чтобы высказать эту мысль.

"Я проснулась утром и увидела там гору", - начала мама, и голос ее зазвучал отчетливо, когда она потянулась вверх, напрягая спину, а затем вытянула руки вниз по широкому кругу. Мы подражали ей, и мой голос присоединился к песне в виде хриплого бормотания. Мы повторяли эту последовательность уже несколько лет - она начиналась коротко, но становилась все длиннее и длиннее по мере добавления новых куплетов. Теперь на это уходило около получаса, что, честно говоря, было безумно много времени. Я мог вспомнить множество дней, когда я и близко не делал такого количества упражнений, не говоря уже о том, что это была разминка.

Конечно, это чудесно помогает проснуться. К тому времени, как мы добрались до "Я мог быть солдатом, или танцором, или деревом. Я мог бы быть фермером, или торговцем, или королевой" (движения для которой на самом деле были довольно забавными), я уже точно проснулся. После того как мы закончили, мы пошли в дом и позавтракали, а затем привели себя в порядок. К этому времени время для бодрствования уже подходило к приличному, и нам пора было отправляться в Академию. В конце концов, это было довольно далеко от нашего дома.

Академия ниндзя, как ни странно, располагалась рядом с горой, в том же здании, что и кабинет Хокаге и стол назначения миссий. Казалось бы, нелогично видеть столько маленьких и шумных детей рядом с таким серьезным рабочим местом, но пока не осознаешь, что это, пожалуй, самое защищенное место во всей деревне. Фактически единственные более безопасные места находились внутри самой горы.

Тот факт, что я это осознал, означал, что новый мир повлиял на меня гораздо сильнее, чем я

предполагал.

Когда мы приехали в Академию, для нас устроили небольшую церемонию представления. И мама, и папа пришли посмотреть и с напутствием "будьте хорошими" отправили нас сидеть с другими детьми. На церемонии присутствовал Третий Хокаге, и он долго говорил о том, что нужно учиться и добиваться хороших результатов, укреплять дружбу и хранить Волю Огня. На самом деле это была очень вдохновляющая речь, но большую ее часть я провел, тайком оглядывая своих одноклассников, пытаясь заметить новичка 9-го класса. Все были такими маленькими.

Меня немного удивило, как много здесь детей. У меня сложилось впечатление, что в год набирается только один класс. Это было неправдой. Их было скорее пять или шесть. Думаю, это вполне логично, если вспомнить, что не все ученики доживают до выпускного, и не все из них его проходят. Каждый год должно быть больше трех команд, пополняющих ряды шиноби, иначе численность ниндзя сократится очень и очень быстро.

Два учителя объявили список классов и развели своих учеников, прежде чем на сцену поднялся Ирука-сенсей. Он выглядел очень молодым и неловким. "Так. Со мной: Абураме, Шино..." Я внимательно слушал, надеясь, что оказался в одном классе с Шикамару. Я даже не задумывалась о том, что нас могут разделить - что я не буду с Девятикурсником.

"... Нара, Шикако, Нара Шикамару..."

Я слабо улыбнулся Шике, радуясь, что мы вместе. Он кивнул, встал и, сутулясь, направился к месту, где ждали остальные. Я смог различить Шино, которого позвали первым, и Чоуджи, очевидно. Хинату было легко заметить по ее застенчивому поведению, даже если ее родословная не выдавала ее. Сакура тоже бросалась в глаза своими ярко-розовыми волосами, хотя выглядела такой же застенчивой, как и Хината.

"... Узумаки, Наруто", - голос Ируки-сенсея слегка дрогнул. "И Яманака, Ино. Спасибо. Пожалуйста, следуйте за мной".

Он повел нас прочь, и я оглянулся через плечо, чтобы увидеть, как мама и папа машут нам на прощание. Несколько родителей вокруг них беспокойно переминались с ноги на ногу. У меня были подозрения, почему.

Класс, в который нас привели, оказался на удивление большим. В дальней стене были огромные окна, пропускающие естественный свет и обеспечивающие путь к отступлению. Несмотря на то, что Коноха имела много общего с Японией, где дома были маленькими и компактными, ниндзя не любили находиться в замкнутом пространстве, поэтому здания были больше и просторнее, чем можно было ожидать. В классной комнате скамьи располагались рядами, каждый из которых был чуть выше предыдущего, в стиле зрительного зала. Спереди находилась большая черная доска, а чуть в стороне - учительский стол. На стенах висело несколько безвкусных учебных плакатов, чтобы хоть как-то оживить класс.

Я опустился рядом с Шикой на одну из задних скамеек. В моем прежнем мире сидение в конце класса обычно было признаком незаинтересованности учеников, здесь же это означало, что за нами никого нет, а это признак хорошего ниндзя. Странно, как перспектива меняет вещи. Потребовалось гораздо больше времени, чем следовало, чтобы остальные ученики сели на свои места, но так уж устроена работа с детьми, я думаю. Я с полуприкрытыми глазами наблюдал, как остальные ученики присматриваются друг к другу, а Ирука тщетно пытается поддерживать порядок.

Большую часть утра заняли минуты первого дня в школе: раздача учебников, проверка наличия у всех необходимых канцелярских принадлежностей, перечисление правил и ожиданий, изготовление бейджиков с именами, чтобы мы могли познакомиться друг с другом. Все это совершенно обычные дела первого дня, которые я уже проходил не один десяток раз. Это быстро разочаровало меня в том, что это может быть школа ниндзя, но это все равно школа. О, радость.

Не то чтобы я не любил школу... просто в нее нужно было идти с легкой неохотой.

Некоторые ребята прилежно внимали Ируке-сенсею - Сакура, Хината, Шино, - в то время как другие отключались - Шика спала, Чоуджи ел - и я мог предсказать, что очень скоро Киба и Наруто начнут устраивать беспорядки.

К счастью, именно в этот момент прозвенел звонок на обед.

"Хорошо, дети!" Ирука-сенсей наполовину прокричал на внезапный взрыв шума. "У вас есть один час! Я хочу, чтобы вы все вернулись сюда, когда прозвенит звонок!"